

О. Е. Финогентова

**ПОНЯТИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТКУ
ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ
УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 ГОДА
И УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 ГОДА**

Проводится анализ статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г., направленных на борьбу со взяточничеством.

This article analyses the articles of the Code of Criminal and Correction Punishments of 1845 and the Code of 1903 concerning fight against bribery.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, лихоиматель, взятка, лихоимство, мздоимство.

Key words: corruption, corrupt practices, briber, bribery, extortion.

На протяжении всей многовековой истории российской государственности власти безуспешно боролись с таким видом должностных преступлений, как взяточничество. Но даже введение смертной казни за взятку не помогло решить эту проблему, поскольку в России взятка

далеко не всегда считалась преступлением, длительный период времени она была «освящена обычаем и терпима правительством» [1].

Поэтому сложившаяся в Российской империи в середине XIX в. система злоупотреблений стала итогом многочисленных исконных проблем русской жизни: гражданские служащие формировались в основном из малообеспеченных и малообразованных слоев населения; крайне низкий уровень оплаты труда чиновников, традиции кормления должностных лиц, которая пусть и в видоизмененной форме просуществовала на всем протяжении истории Российской империи и развращала администрацию; терпимое отношение общества к взяточникам; система коллективных злоупотреблений, вседозволенность высших слоев общества.

24

В период правления императора Александра I ситуация не претерпела существенных изменений. Был издан указ (11 октября 1801 г.), по которому губернаторам воспрещалось принимать в дар приносимые вещи, угощения, делаемые за счет общественных доходов [2, с. 800]. Далее в указе от 18 ноября 1802 г. особо подчеркивалось то, что существующие в империи лихоимство и взятки особенно распространены среди тех должностных лиц, «которые гнушаются ими и всемерно пресекают их долженствовали» [3, с. 366].

Единого кодифицированного законодательства, посвященного борьбе со взятками, не существовало, что крайне негативно сказывалось на правоприменительной деятельности. Попытки упорядочить действовавшее законодательство предпринимались не однократно, но их результат был неудовлетворительным. Н.С. Таганцев по этому поводу указывал: «...законодательство все продолжало развиваться путем отдельных указов, внося хаос и неурядицу в судебную практику, служа главной опорой лихоимству и неправосудию» [4, с. 103].

В 1845 г. принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором было изменено и дополнено законодательство об ответственности за взяточничество. Ответственность за данное преступление предусматривалась главой XI пятого раздела Уложения «О мздоимстве и лихоимстве». В нем предусматривалась ответственность за мздоимство и лихоимство (мздоимство — принятие взятки для дела законного, лихоимство — для дела незаконного).

Закон устанавливал три вида лихоимства:

1) незаконные поборы (под видом государственных податей), под которыми закон понимал:

а) всякий сбор деньгами и вещами, неопределенный законом;

б) всякий излишек в казенной подати или повинности;

в) наряд уездных обывателей на работу для частной выгоды и под видом казенной или земской повинности (ст. 309);

2) вымогательство вещами, деньгами или припасами, под которыми понимается «всякая выгода, вынужденная по делам службы страхом притеснения в делах» (ст. 310);

3) взятки с просителей по делам исполнительным и судебным, под которыми подразумеваются «всякого рода подарки, делаемые чиновникам для ослабления силы закона» (ст. 311) [5].

В законе указывалось что «существо взяток (ст. 312) не изменяется и тяжесть преступления не уменьшается, если деньги, припасы, товары или вещи были только обещаны чиновнику как посулы; но надлежит брать в уважение только то, последовало ли в деле послабление закона или нет и взятки ли служили побуждением к тому; 2) когда сумма денег или количество припасов, товаров и вещей, подаренных или обещанных была незначительна; 3) когда взятки переданы чиновнику не прямо, но через другого, под предлогом продажи, мены и другой какой либо благовидной сделки» [5].

Таким образом, под общим наименованием лихоимства объединялись три деяния: лихоимство как взимание недолжного, «лиха», излишка, вымогательство и взяточничество. Взятничество понималось как подкуп и признавалось наказуемым при наличии последующего «послабления закона». Так что принятие подарков в качестве вознаграждения за уже оказанные услуги независимо от их характера, то есть сопровождалась или не сопровождалась она послаблением закона, и если при допущении послабления закона не имелось в виду получение вознаграждения, не считалось преступным.

Зато принятие подарка или только его обещание «для послабления силы закона» в будущем независимо от размера и свойства подарка, независимо от принятия его самим чиновником или через подставных лиц, явно или в скрытой форм продажи, мены или иной сделки считалось преступным.

Однако как лихоимство, так и вымогательство и взяточничество имели в виду получение материальной выгоды, на что четко указывал текст закона, перечисляя в этом качестве: сбор деньгами или вещами, излишки в казенной подати, наряде на работу под видом повинности (ст. 309) и т. д.

Как на возможных виновников лихоимства во всех его видах закон указывал на чиновников, но при этом специально обозначались лица местного сельского и волостного самоуправления: удельные приказные головы и сельские старшины, в качестве меры наказания к которым за взятки «и всякое лихоимство» применялась отдача «немедленно в рекруты, а в случае их неспособности к военной служб отсылаются в крепостные рабочие команды» (ст. 315).

Соучастниками лихоимства признавались лица, принявшие взятку на имя чиновника без его ведома (ст. 313), лиходатели и лица, причастные к лихоимству (ст. 316) независимо от того, состояли ли они на службе или нет. Следовательно, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных лиходательство сливается со взяточничеством в одно деяние, отсюда и отсутствие в тексте закона специальных статей, посвященных взяточничеству.

Объектом указанного выше состава преступления стала чистота служебных действий. Лихоимство считалось умышленным преступлением, оконченным в зависимости от способа его осуществления: с момента проведенного в различной форме незаконного побора, с момента притеснения, с момента принятия подарка или обещания его.

Закон требовал наказания преступника, «несмотря ни на чины и достоинства, ни на прежние заслуги» (ст. 313). В качестве меры наказания в зависимости от степени тяжести преступления и последовавших от него последствий назначались лишение всех прав состояния, отдача в солдаты или ссылка на поселение или на каторжные работы. Лица, подлежащие телесному наказанию, пред ссылкой наказывались битьем кнутом или плетью (ст. 314).

Удельные приказные головы и сельские старшины наказывались мягче: «за взятки и всякое лихоимство они отдаются немедленно в рекруты, а в случае неспособности к военной службе отсылаются в крепостные рабочие команды» (ст. 315). О размерах ответственности соучастников лихоимства в законе не указывалось, что позволяет сделать вывод о том, что при их наказании применялись общие правила «о мере вины по мере участия в преступлении» (ст. 118, 119), по которым наибольшей мере ответственности подлежали зачинщики или главные виновники преступления, а так называемые «пущие» участники преступления карались слабее [5].

В главе XI пятого раздела Уложения о наказаниях уголовных и исправительных «О мздоимстве и лихоимстве» (ст. 372–382). Под лихоимством понимается принятие чиновником или иным лицом, состоящим на службе государственной или общественной, по делу или действию, входящему в круг его обязанности по службе, подарка, состоящего в деньгах или в чем бы то ни было ином, при этом закон различал, соединялось ли это принятие подарка с нарушением обязанностей службы (ст. 373) или нет (ст. 372). В первом случае имеет место лихоимство в собственном смысле слова, во втором, то есть когда получение вознаграждения не связано с нарушением обязанностей службы, мздоимство, в этом и заключалось — по толкованию русской судебной практики — различие между лихоимством и мздоимством.

Уложение о наказаниях выделяет несколько видов лихоимства и мздоимства и различает их по тяжести. Так, в отношении мздоимства важную роль играл тот факт, предшествовало ли принятие подарка совершению какого-либо действия или, наоборот, следовало за ним. По отношению к лихоимству этого различия сделано не было.

По степени тяжести все предусмотренные уложением о наказаниях преступления распределялись следующим образом:

- 1) принятие подарка за действие, уже совершенное, не сопровождавшееся нарушением обязанностей (ст. 372, ч. 1 — мздоимство);
- 2) принятие подарка до выполнения какого-либо законом разрешенного действия по службе (ст. 372, ч. 2 — мздоимство);
- 3) принятие подарка для совершения или допущения чего-либо противоречащего служебным обязанностям службы (лихоимство — ст. 373–376).

При этом не имели значения как время получения подарка (до или после совершения нарушения служебных обязанностей), так и способ его получения (посредственный или непосредственный). К принятию подарка законом так же приравнивалось возвращение принятого без предварительного на то согласия подарка, немедленно или, по крайней мере, в течение трех дней (ст. 372).

Соответственно приемам законодательной техники первой половины XIX в. Уложение о наказаниях содержало подробный перечень обстоятельств, которые так или иначе влияли на размер ответственности виновных.

Обстоятельством, смягчающим ответственность, служило обращение к начальству с раскаянием о получении взятки (ст. 373, ч. 2). Обстоятельствами, усиливающими ответственность, были соединение вымогательства с истязаниями или иным явным насилием (ст. 378, ч. 2), совершение или допущение вследствие полученной взятки нарушения обязанностей службы (ст. 375). Включив это понятие в законодательство, составители уложения расширили область наказуемого взяточничества, при этом принятие неустановленного приношения уже после совершения действия именовали «извинительным видом мздоимства». Эти изменения существенно расширили понятие взяточничества, которое ранее понималось только как подкуп, заимствованным из германского законодательства понятием взяточничества — вознаграждения. Таким образом, понятие взяточничества в действующем русском праве складывалось из трех деяний: мздоимства, лихоимства и вымогательства. В апреле 1881 г. создается Комитет для выработки проекта нового уголовного Уложения. Вопрос об ответственности за взяточничество в 1893 г. очень активно обсуждался Редакционной комиссией. Было предложено ввести ответственность должностного лица за получение взятки за действия, совершенные путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 35). Статьей 36 за получение взятки была установлена уголовная ответственность в виде тюремного заключения сроком не менее шести месяцев за уже совершенные в интересах взяткодателя злоупотребления служебными полномочиями [6, с. 531]. В полном объеме Уголовное уложение так в силу и не вступило, поэтому ответственность за взяточничество продолжала назначаться в соответствии со статьями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1845 г.

Следует обратить внимание на то, что готовившая проект нового Уголовного уложения редакционная комиссия исходила из того, что лихоимательство является *delictum sui generis*, именно поэтому оно было отнесено к преступлениям против порядка управления [7]. Так как, по мнению комиссии, подкуп следовало отнести к такому злоупотреблению по службе, который являлся преступлением, заслуживающим наказания, поскольку виновное в его совершении лицо» не только вредит правильным действиям государственного организма, через порчу или развращение его агентов, но и прямо причиняет вред юридическим интересам, охраняемым государственными законами, вредит им, благодаря тем преступным деяниям, которые учинены подкупленным» [6, с. 319].

Это положение в дальнейшем было развито в Уголовном уложении 1903 г. в ст. 149 главы VI «Неповиновение власти», в которой вводится ответственность за дачу взятки, за склонение или попытку склонения

служащего к совершению преступления, а ст. 150 вводила ответственность за попытку склонить члена сословного или общественного собрания к подаче голоса в свою пользу или пользу другого лица.

Уголовное уложение 1903 г. обособляло понятия взяточничества от понятия лихоимства (ст. 664, 665). Согласно уложению «лихоимство есть захват имущества под предлогом закономерности поступления, а взяточничество составляет захват или приобретение имущества заведомо для обеих сторон незаконное» [8, с. 219–221]. Статьями, направленными на борьбу со взяточничеством, преследовалось преступное обогащение путем нарушения начала безвозмездности деятельности служащих по отношению к частным лицам, которое было одним из важнейших и существенных условий государственной и общественной службы. По новому уложению под взяточничеством понималось получение служащим взятки, добровольно ему предложенной самим лихоимателем, уголовное уложение признавало простое взяточничество:

1) если взятка принята за совершенное служащим действие, входящее в круг его служебных обязанностей по службе (ч. 1 ст. 656);

2) для побуждения к совершению такого действия (ч. 3 ст. 656).

Взяточничество признавалось тяжким:

1) если взятка была принята за совершение преступного деяния по службе или за служебный проступок;

2) для побуждения к совершению такого деяния или проступка (ч. 2 ст. 656).

Вымогательство по уголовному уложению считалась квалифицированным видом взяточничества, которое заключалось в требовании служащим взятки, причем тяжесть деяния зависела от того:

1) была ли взятка получена за совершенное действие, входящее в круг обязанностей служащего, или ввиду совершения такого действия (ч. 1 ст. 657);

2) была ли получена взятка за совершенные по службе преступные действия или служебный проступок (ч. 2 ст. 657).

Наиболее тяжким видом вымогательства считалось принуждение к взятке посредством притеснения по службе или посредством угрозы таким притеснением, за совершенное уже служебное действие или в виду его совершения (независимо от характера этого действия) (ч. 3 ст. 657).

Особо не обособляя случаев судебного взяточничества, уголовное уложение оговаривает только взяточничество и вымогательство присяжных заседателей, принимающих предложенную или вытребованную взятку заведомо, что она дана по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). Кроме того, в качестве особого деяния вводится «взимание незаконных в свою пользу поборов», различая простой их вид (ч. 1. ст. 657) и более тяжкий, когда поборы вымогаются посредством притеснения по службе или посредством угрозы таких притеснений (ч. 2 ст. 658).

В качестве самостоятельного деяния предусматривается содействие взяточничеству, выражающееся в передаче взятки, принятии ее или ином посредничестве; виновный в этих действиях карался как пособник взяточничества (ст. 660).

К взяточничеству же уголовное уложение относило и случаи присвоения служащим дара, данного для передачи или полученного им под предлогом передачи другому служащему, и случаи принятия с целью присвоения взятки под видом другого служащего (ст. 661). В качестве наказания предусматривались конфискация дара или его стоимости; только дар вынужденный возвращался обратно хозяину; если даром была уступка права по имуществу, то такая уступка признавалась недействительной (ст. 662).

В качестве субъекта преступления уголовное уложение указывало служащих. Виновником содействия взяточничеству мог быть только служащий в том же месте либо в том же ведомстве или, по крайней мере, исполняющий ту же служебную обязанность либо поручение, что и взяточник.

Однако принятие новых норм мало повлияло на ситуацию с коррупцией в стране, российское чиновничество превратилось в отдельное сословие, неуязвимое и сознающее свою силу.

Список литературы

1. Писарькова Л. Ф. К истории взяток в России. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/RUHIST/PIS01.HTM> (дата обращения: 30.05.2015).
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 26. №20030: «О запрещении Начальникам Губерний принимать от гражданских людей подарки». СПб., 1830.
3. ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 27. №20516: «Об искоренении лихоимства». СПб., 1830.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4266495> (дата обращения: 29.04.2015).
6. Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему : в 8 т. СПб., 1897. Т. 8.
7. Волженкин В.П. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. URL: http://law.vl.ru/analit/all_exec.php?pub=791&pub_name (дата обращения: 11.04.2015).
8. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903.

Об авторе

Ольга Евгеньевна Финогентова — д-р юр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: finogentovaoe@mail.ru

About the author

Prof. Olga Finogentova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: finogentovaoe@mail.ru